

Василий Сигарев

ФАНТОМНЫЕ БОЛИ

Пьеса в одном действии

Действующие лица

ДМИТРИЙ 25 лет

ГЛЕБ 25 лет

ОЛЬГА

Есть на свете такое трамвайное депо, “Северное” называется. Сюда целый день то и дело вползают трамваи с татуировками на бортах. Медленно делают круг по кольцу и застывают перед выездом. Вагоновожатая открывает наполовину переднюю дверь, выходит и забегает на несколько секунд к диспетчеру. Потом снова занимает свое место, и трамвай едет дальше. По своему маршруту, по своему пути, по своим рельсам. Следом приходит другой трамвай и все повторяется. И т.д., и т.д., и т.д... Рутинная, в общем.

Есть в этом депо и свое кладбище. Туда свозят мертвые вагоны, с которых потом снимают более-менее годные детали. Будто б органы для трансплантации. А то, что не представляет интереса для трамвайщиков, медленно разлагается от дождя и времени. Гниет, ржавеет, ветшает, рушится.

И т.д, и т. д., и т. д... Рутинная, в общем.

Есть на этом кладбище один вагончик, переделанный в жилое помещение. Здесь несут свою вахту сторожа, призванные администрацией парка стеречь мертвые трамваи от различного рода охотников за цветными металлами. Зарплата у сторожей небольшая, но график удобный – сутки через двое.

В вагончике не очень чисто, но грязь здесь какая-то особая. Священная. Точно – не будь ее, не было бы ни вагончика этого, ни кладбища, ни депо трамвайного, ни всего света. Кроме грязи здесь диван, панцирная кровать без матраса, стол, ТЭНа, которую не выключают ни зимой, ни летом, и шкаф без створок, разделяющий вагончик на две части. Стол стоит на кирпичках, и заметно, что дышит на ладан. За столом парень. Это Дмитрий. Он сидит на табуретке топорной работы и смотрит на человека, вошедшего в вагончик. Это Глеб. У Глеба с собой рюкзак, который он держит в руке.

ГЛЕБ. О-ба! Ты че, новенький, что ли?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Первый раз?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. А я старенький. Завтра моя смена, по идее. Но я вообще тут каждую ночь почти, проводки с вагонов снимаю.

ДМИТРИЙ. Ясно.

ГЛЕБ. Ну а че делать-то? Зарплата-то – во, а жить-то на че-то надо. И пить. Будешь, кстати? (достаёт из рюкзака бутылку без этикетки, подходит к столу.) Будешь?

ДМИТРИЙ. Мне завтра в институт, вообще-то...

ГЛЕБ. Да ладно тебе. Че тут пить-то? (ставит бутылку на стол, берет стаканы, заглядывает в них. Чай, что ли, был?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Туда его. (выливает остатки чая прямо на пол). А я иду, главное, - свет горит. Тут по идее никого не должно сегодня быть. Целый год уже эта смена пустая. А тут свет вдруг. Ну

я-то не знал, что тебя взяли. Тебя, кстати, как зовут-то?

ДМИТРИЙ. Дима.

ГЛЕБ. А меня Глеб. Ну вот значит, вижу свет. Че делать? Подумал, может, дед забыл выключить. Деда-то видел уже?

ДМИТРИЙ. Угу.

ГЛЕБ. (откупорил зубами бутылку, налил). Сука такая, вообще. Прикидывай, вот я не дождусь его – смену сдавать, уйду пораньше, так он к начальнику бежит стучать. А сам, прикидай, че творит. Нажрется тут, спать ляжет и на диван надудонит. Весь, сучара, проссал. Да еще в свою смену мне работать не дает. Я ему, правда, один раз по тыкве давал. Пили как-то вместе, нормально все. А он нажрался и давай мне про войну стегать. Тычет своей культей, главное, в рожу. Мне! “Ты не знаешь че такое фантомные боли”, кричит. А мне вот не по хрен, какие у него там боли. Ну я ему и хлопнул пару раз. зуб последний вынес (смеется). Ну давай... (выпил, запил из чайника).

Дмитрий держит стакан, глядит в него.

Че ты ее греешь-то?

ДМИТРИЙ. Мне в институт завтра...

ГЛЕБ. Да перестань. Я че один буду? Давай, давай.

ДМИТРИЙ. Там плавает что-то.

ГЛЕБ. Вот тебе не все равно. Пей давай.

Дмитрий пьет, морщится. Достает из пакета полбулки хлеба, отрывает кусок. Ест.

ГЛЕБ. Во! Хлебушек. (тоже отламывает кусок).

Пауза. Жуют.

Ну, между первой и второй – перерывчик небольшой (наливает). А ты че в институте, говоришь, учишься?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. И на кого? Не на гинеколога, случайно? (смеется).

ДМИТРИЙ. В архитектурном я...

ГЛЕБ. А я б на гинеколога пошел. Прикольно. Ну давай бабахнем. (пьют, закусывают). Ты кстати, знаешь, где бодягу-то тут брать?

ДМИТРИЙ. Нет.

ГЛЕБ. За территорию надо идти. Там дом такой есть. Бабка там шпарит. Ниче вроде катает, а?

ДМИТРИЙ. Нормально.

ГЛЕБ. Да тут вообще, по идее, жить можно. Наковырял проводков, обжег, сдал, за бодягой сбегал, нахерачился и привет. Ты че куришь, кстати?

ДМИТРИЙ. Я вообще не курю.

ГЛЕБ. Херово. (достал сигарету, закурил). Че, торкнуло уже?

ДМИТРИЙ. Да есть что-то.

ГЛЕБ. Мало. Допиваем тогда. (разлил остатки, убрал бутылку под стол).

ДМИТРИЙ. А с девками у вас тут как?

ГЛЕБ. Че?

ДМИТРИЙ. Ну, девки, говорю, есть?

ГЛЕБ. Ааа. (смеется). Че, гудит холодное сердце Мальвины? (постукивает себя между ног).

ДМИТРИЙ. Да нет. Просто я... Так.

ГЛЕБ. Да перестань. Все тут свои. Тем более, у меня тоже бывает. Да и вообще, у кого не гудит, покажи мне пальцем. У деда вон только, наверное. (смеется). Были тут девки, по идее. Кондукторши две. Ходили все после смены. Ничего так. Можно. Пили, правда, как кони. Хрен упоишь. Уволили их потом.

ДМИТРИЙ. Ясно.

ПАУЗА.

ГЛЕБ. Есть тут одна, правда... Оленька. (смеется)

ДМИТРИЙ. Че за Оля?

ГЛЕБ. Да тут вообще хохма с ней целая. Щас расскажу. (встал, вышел из вагончика. Мочится с крыльца).

Дмитрий взял стакан, заглядывает в него, нюхает.

Вернулся Глеб. Застегивает ширинку.

ГЛЕБ. Че пьешь уже, что ли?

ДМИТРИЙ. Нет... Просто.

ГЛЕБ. Давай выпьем.

Пьют.

У тебя деньги-то есть?

ДМИТРИЙ. Два рубля только. На дорогу.

ГЛЕБ. Хреново. У меня тоже на пузырь не хватит. (достал мелочь, считает).

ДМИТРИЙ. Да ладно... Ты же мне рассказать хотел.

ГЛЕБ. Ааа... Про эту-то? (крутит пальцем у виска).

ДМИТРИЙ. А че она того, что ли?

ГЛЕБ. Конечно. (садится). А ты че думал, нормальная?

ДМИТРИЙ. Ясно.

ГЛЕБ. Да нет, она так-то нормальная. Ничего. Можно. Крыша просто съехала. Поэтому, кстати, и можно. Так бы не дала.

ДМИТРИЙ. Че-то я не понял ничего.

ГЛЕБ. Да муж у нее тут работал. Вот как раз в твоей смене. Поэт. Или кто там еще бывает? Идиот, в общем. Писал тут все в журнале на задней странице, прикидай. Кстати, тут есть где-то еще его произведения. Ну-ка... (открыл ящик стола, достал журнал, листает). Вот. Нашел. Слушай (читает). “Осень подкралась незаметно, словно хладнокровный убийца, скользкий в полумраке пустынных улиц...” Ну не шиза ли? Слушай дальше. (Читает) “Тайком, мрачными ночами, тоскливо плакало небо, роняя на спящую округу свои тлетворные слезы. А иногда холодный северный ветер печально шептал над умирающим летом отходную молитву”. Ну че? Шизик же?

ДМИТРИЙ. ...Ну.

ГЛЕБ. Вот и я того же мнения. (кинул журнал на стол). Нет бы, медь собирать, а он херней

маялся. И Оля у него такая же. Прикидай, каждую смену к нему приходила. Хавчик ему принесет, накормит, а потом, главное, трахаются. Простыни у нее всегда с собой были. Чистые, прикидай. На диван их постелют и поехала. Я их, правда, пару раз обламывал. Зайду, типа, не знал. А она в простынь завернется и лежит, моргает. Раньше-то эта бандура (кивает на шкаф) не так стояла. У стены. Вот. А Вова-очкарик трусы давай искать. Дятел, блин. У него маленький вот такой был (показывает) остренький. Я еще думал все, че она там с ним испытывает? Легкий зуд – максимум. Вот у меня мыслица-то и возникла, рога ему сделать.

ДМИТРИЙ. И че?

ГЛЕБ. Че-че (сокрушенно). Не успел. Убило его на фиг.

ДМИТРИЙ. Насмерть, что ли?

ГЛЕБ. Ну. Трамваем. Она в общем, ну Оля эта... Не пришла как-то к нему сюда. Ключи, то ли там, он унес, и она квартиру закрыть не могла. Или че-то там такое. Мне рассказывали, по идее, но я забыл. Не важно, в общем... Вот. А он ее тут ждал- ждал и пошел искать. А зима уже была. Декабрь то ли январь. В общем, мне по бороде. Прикол-то в другом. Снег уже был. И метла... Метла-то знаешь че такое?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Метла по кольцу пошла ночью. Чтобы там пути прочистить. А Вова этот по тропиночке как раз шел. А там – бугор, и заледенел он весь. Вова-то на бугор стал подниматься, поскользнулся и -шить-на пути. А метла – по нему. Ноги, прикидай, по пупок отрезало. Вместе с маленьким остреньким.(хихикнул)

ДМИТРИЙ. Ни фига себе.

ГЛЕБ. Слушай дальше. А водила у метлы испугался и чесать. Он-то, по идее, не виноват. Нечего ходить, по идее. Ну в общем, Вова до 5 утра пролежал. Живой еще, прикидай. Ну его нашли, в общем, все такое. “Скорая” там, поднимать его стали, а у него кишки, которые вывалились, к шпале примерзли. Фильм ужасов, короче, снимать надо было. А тут еще Оля евонная идет. Хавчик в баночке ему несет. Увидела, короче, и “гуд бай, Америка”... Распрощалась с чердаком окончательно. Побежала че-то. Ее ловили. В общем, вот такой маразм всякий.

ДМИТРИЙ. Да уж, маразм.

ГЛЕБ. Но прикол-то не в этом. Слушай. Ну умер и умер. Всякое бывает. Прикол-то вот в чем. Ходила она тут потом месяца три. Выла все, как филин, звала его. Народ, в общем, пугала. А потом пропала куда-то. Ну пропала и пропала. Мне-то по идее, четыре месяца ее не было. Я уж и не помнил про нее даже. А потом как-то, летом вот этим, сию здесь в смену Вовы этого. Ну, в твою щас. Проводков, в общем, наковырял и сию. Дождь как раз был. Ну, я очки воины надел. Они у него здесь остались, кстати. Он тогда без них пошел. Ну я их, в общем, нацепил и сию, прикалываюсь сам с собой. И тут – бабах... кто, думаешь, приходит?

ДМИТРИЙ. Она, что ли?

ГЛЕБ. Ну! С тортом, блин. Накрашенная. Я сию, главное, понять ничего не могу. А она мне, прикидай, че: “С днем рожденья, любимый”. И папку кожаную дарит. Ну как у ментов, знаешь?

Дмитрий кивает.

Я сперва на фиг очканул, че то. Затрясло аж. Мало ли, по идее, че у нее там на уме. Чердака-то нет. Но потом сообразил, че к чему. Ну, думаю, воспользуемся моментом. А она на торт свечки поставила, чай сделала. То- се. Я даже свечки задул, как путевый. Первый раз в

жизни, прикидай. Ну поели мы тортика, в общем. И че, ты думаешь, дальше было?

ДМИТРИЙ. Ну это...трахнул, что ли?

ГЛЕБ. Она меня! Помыла стаканы, главное, и чпок – простынь на диван стелит. У меня шляпа вперед моего поняла, в чем дело. И загудела сразу.(смеется). Да. Вот еще че было-то. Я когда тортика то поел, покурить хотел, а она, как увидела, отобрала сигареты и лекцию читать давай. Вовчик-то, покойничек, типа того, что бросил оказывается. А я то не знал (смеется). Вот. Ну а как она уснула, я собрался и когти рвать. Мало ли там. Прочухает, может? Денег у нее еще нарезал из сумочки, прикидай.

ДМИТРИЙ. Дак ты это...на него похож, что ли? Или так?

ГЛЕБ. Вот именно, что ни фига.

ДМИТРИЙ. А почему тогда?...

ГЛЕБ. Говорю же – планка у нее упала. Думает, что ее Вовчик живой и дежурит по-прежнему. Ну, вот как у деда, типа, рука все чешется. Культя, которая. Так же и у нее. Кто бы тут не сидел - для нее Вовчики. В очках надо только чтоб.

ДМИТРИЙ. А кроме тебя, кто-нибудь пробовал?

ГЛЕБ. Уууу. Проснулся.(смеется). Ее весь парк уже переездил. Целые делегации сюда приходили. Очереди тут стояли. Ты чо, Оля у нас местная достопримечательность. Статуя свободы. Тут такое было, хохма, говорю, полнейшая. Бывало, четверо за ночь умудрялись. Один выйдет, отлить типа, а другой заходит.

ДМИТРИЙ. Ни фига себе.

ГЛЕБ. Да беспредел, вообще, был. На этом и погорели, кстати. Маман у нее чего-то там, видно, прочухала. Пришла сюда. Но не сюда. На АБК. В контору. Такой хай там подняла, прикидай. Милицией пугала. Типа там, это как изнасилование идет. В общем лавочку прикрыли сразу. И Оля эта пропала. Видно маман следить стала. А щас вот, недели две, как опять появилась. Но я уже не лезу. Ну ее на фиг, думаю. Посадят еще. А она, прикидай, че делает. Придет, посмотрит, что его нету, и выть давай. Крышак, видно, на место встает.

ДМИТРИЙ. Ясно.

ГЛЕБ. Да нет. В принципе, если желание есть, давай сегодня отвиснем. Поприкалываемся. Никто не узнает.

ГЛЕБ. Дак она придет, что ли?

ГЛЕБ. Должна, по идее. А че, есть желание?

ДМИТРИЙ. Ну не знаю. Посмотреть надо. Лет-то ей сколько?

ГЛЕБ. Да уж тридцать, наверное.

ДМИТРИЙ. Уууу...

ГЛЕБ. Да нет, она ниче так. Не корявая, путем все. И фигурка, и зубы, прикидай, на месте все. У меня вон и то не все зубы уже. Нормальная она. Можно.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ну давай тогда... а че делать-то надо?

ГЛЕБ. Щас. открыл ящик стола, достал очки. Надевай, короче.

ДМИТРИЙ. Взял очки. Ну и?

ГЛЕБ. Надевай, надевай.

ДМИТРИЙ. Надел очки. Ну.

ГЛЕБ. (оглядывает его). Во! Вовчик вылитый. (Смеется).

ДМИТРИЙ. И че теперь?

ГЛЕБ. Че. Все. Щас придет она, в общем, а ты ей там...привет, там, Оля. Всякое там такое, в общем. Ну, по обстоятельства, короче. Как в кино типа. Понял?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Вот. А потом, когда сделаешь ее, за мной иди. Я на улице буду. Скажешь ей, типа, на обход пошел... че-нибудь такое, в общем. Ну, придумаешь, короче, понял?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Ну все тогда. Я щас теряюсь, в общем. Медяшки пока подержаю. А ты жди ее. (поглядел на часы). Должна уже быть, по идее. Ну, жди. Да. Ты это...если она хавчик-то принесла, мне-то оставь половину.

ДМИТРИЙ. Ладно оставлю.

ГЛЕБ. Ну все. Точи ляды. Пошел я. (взял рюкзак, направился к двери, остановился). Да, слышь, Димон. Ты здорово никому там не трещи, что я медь-то ковыряю. И про Олю не надо. Мало ли там...Ну все (вышел за дверь, заглянул в вагончик). С тебя пузырь, кстати, будет.

ДМИТРИЙ. Че?

ГЛЕБ. Пузырь говорю, с тебя. За Олю.

ДМИТРИЙ. Ааа. Ладно. Поставлю.

ГЛЕБ. Не бодряги, только. Нормальной.

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Ну все. Давай. Действуй. (вышел).

Дмитрий постоял на месте. Усмехнулся. Подошел к приделанному к торцу шкафа зеркалу в оправе из изоленты. Смотрит на себя, улыбается.

ДМИТРИЙ. Здравствуй, Оля. Я твой Вовчик. Пошли в постельку...Кошмар (почесал подбородок).

Здравствуй, Оля. Я твой Вовчик. Я твой Вальдемар. Похоже? Ни фига?

Подошел к дивану. Сел. Подпрыгивает.

...по идее...прикидай...

Встал. Снова подошел к зеркалу.

Здравствуй, Оля. Я Вовчик. Очередной, прикидай. (Усмехнулся) А не наврал ли он все, а? Как думаешь, Вовчик?

В это время в вагончик входит женщина. Стоит, смотрит на него. Это Ольга.

Ну так, че, Вовчик? Наврал он или нет?

ОЛЬГА. Котик, ты чего?

Дмитрий вздрогнул, попятился, сел на диван.

Что с тобой?

ДМИТРИЙ. Здравствуй, Оля. Я твой...

ОЛЬГА. Ты чего, котик? Заболел (подходит к нему, трогает лоб, нюхает.) Ты что, пил что ли?

ДМИТРИЙ. Я...

ОЛЬГА. Пил, так и знала. Опять с этим, да?

ДМИТРИЙ. Один...

ОЛЬГА. Один? Ну, ты даешь. Без закуски еще, наверное?

ДМИТРИЙ. У меня хлеб.

ОЛЬГА. У тебя язва, а ты хлебом закусываешь. Иди быстро супу поешь. Я суп принесла.

ДМИТРИЙ. Суп, да?

ОЛЬГА. Куриный. Твой любимый. Иди. (Идет к столу, достает из сумки тарелку, ложку, банку с супом). Ну и грязь здесь. У тебя сменщики, что, не прибираются совсем? Ужас! (Наводит на столе порядок, наливает в тарелку супу, режет хлеб). Ну, иди. Готово все.

ДМИТРИЙ. (встает). Я это... не хочу чего-то.

ОЛЬГА. Иди, сказала. В больницу хочешь лечь? С этим шутить нельзя.

Дмитрий подходит к столу, садится, смотрит в тарелку.

Ешь.

ДМИТРИЙ. Я не хочу, честно.

ОЛЬГА. Ты чего? Опять не получается у тебя? Ты из-за этого?

ДМИТРИЙ. Я... Ну.

ОЛЬГА. Перестань (гладит его по голове). Все у тебя получится. Ты же у меня молодец. Только не пей больше, ладно? Это не помогает. Хуже только от этого. Язва у тебя, тем более. Не будешь больше?

ДМИТРИЙ. Не буду.

ОЛЬГА. Вот правильно. Ешь теперь.

Дмитрий берет ложку, начинает есть. Ольга пристально смотрит на него. Вдруг прикасается к его щеке.

Дмитрий напрягается, вытягивается в струну.

ОЛЬГА. Ты меня любишь?

ДМИТРИЙ. Что?

ОЛЬГА. Любишь?

ДМИТРИЙ. Я... Ну. (быстро ест)

ОЛЬГА. Не так. Нормально скажи.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Люблю.

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Ты уволься тогда, ладно? Уволься все-таки.

ДМИТРИЙ. Что?

ОЛЬГА. Уволься, Вова. Проживем мы как-нибудь. Не умрем. Ты уволься только. (заплакала).

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Это... как вас... Оля... Оля... Вы чего?... Оля... Я уволюсь. Ладно.

ОЛЬГА. Ты три года уже обещаешь. Три годика ведь завтра, как Криську... Три годика,

Вова. А ты все обещаешь и обещаешь. Конечно, я тебя понимаю, у тебя тут график, ты тут писать можешь. Тем более тебя тогда с ней не было, когда...А мне каково, сам представь? Каково мне?

ДМИТРИЙ. Оля...

ОЛЬГА. Ладно. Все. Ешь.(вытирает глаза)

МОЛЧАНИЕ.

ДМИТРИЙ. Это...пошли спать.

ОЛЬГА. А суп?

ДМИТРИЙ. Я все, наелся...пошли?

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Пошли. (встает, достает из сумки простыню, стелит ее на диван). Я веночек уже купила. Маленький такой. Хорошенький. С розочками. Тебе понравится, наверное... И Криське тоже (села на диван). Может ее вещи отдать кому-нибудь, как думаешь? В семью какую-нибудь многодетную. Или в детдом. Деткам чтоб только. Там же и игрушки у нас, и одежда. А, Вов?

ДМИТРИЙ. А? Ну. Ладно.

ОЛЬГА. А кораблик, который ты ей сделал, оставим. Пускай. Как память. Из спичек который, помнишь?

ДМИТРИЙ. (кивает). Ну. Помню, да.

ОЛЬГА. Вот его.(пауза). Иди сюда.

Дмитрий встает, подходит, садится рядом. Ольга берет его за руку. У тебя ничего не болит, Вова?

ДМИТРИЙ. Нет. Нормально все.

ОЛЬГА. Точно?

ДМИТРИЙ. Точно.

ОЛЬГА. Ты только не обманывай меня, ладно? Не обманывай только...

ДМИТРИЙ. Да ничего у меня не болит.

ОЛЬГА. (заплакала, смеется). Ой, дура я у тебя какая. Дура набитая. Шизофреник. Все думаю, что с тобой будет что-то. Что ты возьмешь и умрешь у меня. Мысли-то какие дебильные, господа. Все хороню тебя, хороню чего-то. Об этом только и думаю. Дура ведь, да? Дура? Ты же всегда со мной будешь? Всегда ведь?

ДМИТРИЙ. Я?

ОЛЬГА. Нет. Ты только не волнуйся. Это я так. Ой, дурочка какая. Из-за сна это просто. Сон мне приснился про тебя. Плохой...Будто б трамваем тебя тоже...

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Чем?

ОЛЬГА. Ничем. Это же сон просто. Из-за Криськи, наверное, он. Три годика ведь завтра. Я все думала про нее, вспоминала, вот и приснилось. Сон это просто. Дурацкий. Не может же так... молния же в одно и то же место дважды не попадает. Не попадает ведь?

ДМИТРИЙ. Ну...Да.

ОЛЬГА. Вот. Видишь?...вот.

МОЛЧАНИЕ.

Давай спать.

ДМИТРИЙ. (встал). Я щас.

ОЛЬГА. Ты куда?

ДМИТРИЙ. Щас я. Выйду только (пошел к выходу, остановился у стола). Ты это...иди домой.

ОЛЬГА. Что?

ДМИТРИЙ. Иди домой.

ОЛЬГА. Ты расстроился, что ли?

ДМИТРИЙ. Да нет. Проверка просто будет. Нельзя здесь посторонних.

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Ты специально это, да? Придумал?

ДМИТРИЙ. Нет.

ОЛЬГА. Не обманывай меня, пожалуйста.

ДМИТРИЙ. Говорю тебе, проверка будет. Иди домой.

ОЛЬГА. Ты из-за Криськи это, да? Из-за Криськи?

ДМИТРИЙ. Ничего я...

ОЛЬГА. Ну я же вижу, из-за нее это ты. Нужно было не напоминать тебе.

ДМИТРИЙ. Иди домой.

ОЛЬГА. Вова, ну перестань, пожалуйста. Мне тоже больно. Я тоже страдаю. Господи, вова! Я, может, и сюда к тебе хожу потому только, что боюсь. За тебя боюсь. Что трамваи тут эти кругом. Что они сделают с тобой что-нибудь. Я же не перенесу тогда. Умру сразу. Вова! (заплакала).

ДМИТРИЙ. (ерошит себе волосы). Господи...Блина. Попал...Оля.

ОЛЬГА. Вова, ну прости меня!

ДМИТРИЙ. Я простил уже. Нормально все. Ништяк все. Иди домой.

ОЛЬГА. Вова, ну пожалуйста! Я же не специально это тогда! Я же только объявление почитать отошла! А Криська за голубем побежала! А трамвай поехал...Вова!

ДМИТРИЙ. Маразм...действительно, маразм. Ой дурак. Ой послушал. Ой, на фиг...

ОЛЬГА. Вова.

ДМИТРИЙ. Ну что я не ясно сказал? Давай дергай.

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Зачем ты так? (встала, подходит к нему). Будут у нас еще дети. Я полечусь, вот и будут. А это – испытание нам просто. Любви нашей испытание. Вова.

ДМИТРИЙ. (неуверенно). Иди домой.

ОЛЬГА. Ну не надо, пожалуйста. Я же люблю тебя. Больше всего на свете люблю. И ты меня любишь. Любишь ведь? Любишь? (начинает целовать ему лицо). Поцелуй меня. Ну...пожалуйста, котик. Поцелуй. Ну...

Дмитрий лихорадочно целует ее в лоб.

Не так...вот так (целует его в губы)

ПАУЗА.

Пошли спать?

ДМИТРИЙ. Мне на обход надо...

ОЛЬГА. Я с тобой пойду (держит его за руку).

ДМИТРИЙ. Зачем?

ОЛЬГА. Мне спокойнее так.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ладно, не пойду тогда. Ничего страшного.

ОЛЬГА. Спать тогда пойдем?

ДМИТРИЙ. Я че-то есть захотел...

ОЛЬГА. Ну поешь. Остыло уже, наверное. Давай на печку поставим.

ДМИТРИЙ. Да не надо (сел за стол, взял ложку). А ты...ну...ложись пока...

ОЛЬГА. Я с тобой посижу, можно?

ДМИТРИЙ. Ладно...Сиди.

Ольга садится рядом.

МОЛЧАНИЕ.

ОЛЬГА. Знаешь что? Давай из детдома девочку возьмем. Маленькую. Грудную. А потом, если родится у нас кто, двое их будет. Давай?

ДМИТРИЙ. А?

ОЛЬГА. Девочку, говорю. Маленькую такую. Криськой ее назовем. Давай?

ДМИТРИЙ. Я...подумаю.

ОЛЬГА. Подумай, Вова...ну чего ж ты не ешь-то?

ДМИТРИЙ. Я...ем (начинает есть).

МОЛЧАНИЕ.

ОЛЬГА. (прикоснулась к его плечу). Ты такой хороший у меня. Самый лучший. Мне так повезло с тобой. Господи. Ты только не бросай меня, ладно? Ладно, Вова? У нас все хорошо скоро станет. Как раньше. Помнишь, как раньше было? Помнишь? (смеется)

ДМИТРИЙ. Угу.

ОЛЬГА. Помнишь, как на пруд тогда ходили? Окрошку еще в банке трех литровой принесли и в воду ее засунули, чтоб холодная была. А парни какие-то слопали и воды туда с водорослями насовали. Помнишь?

ДМИТРИЙ. Ну.

ОЛЬГА. Нет. Это-то еще ерунда. А вот, как тетя Галя тогда, когда мы у нее гостили...в комнату-то она к нам забежала. Ну когда мы это...а я кричать стала. А она забегает и давай тебе высказывать: "Ты чего ее истязашь, паразит. Интеллигент еще называется! Очки еще напялил". Смешнучая такая, вообще. (смотрит на него, перестает улыбаться). Ты что забыл?

ДМИТРИЙ. Нет. Почему? Помню.

ОЛЬГА. А чего не смеешься? Раньше-то вон как смеялся. Как только скажу тебе: "Тетя Галя", так ты сразу со стула летишь.

ДМИТРИЙ. Ааа... точно, точно. Вспомнил. (пытается смеяться).

ОЛЬГА. А она тебя потом, после этого все чикатилой называла. У нее же все мужики почти Чикатилами были. А ты у меня не Чикатило никакой, а гигант просто в этом деле. Вон, какой. (ущипнула его за щеку). Пошли, котик, спать.

ДМИТРИЙ. (покраснел). Это... попозже давай.

ОЛЬГА. Повспоминать решил?

ДМИТРИЙ. Что? Ну.

ОЛЬГА. И я вот тоже. Нахлынуло что-то так, да? Всякое-всякое вспоминается. Так хорошо раньше было, оказывается. Господи, даже не верится. Столько всего, мама родная. Столько всего. Вообще, воспоминания – хорошая штука, да? И грустно вроде так, а все равно радуешься. Что бы мы без них делали? Ой, дурочка я у тебя такая, вообще. Наивнучая, ужас. Глупости такие, говорю, стыдно даже. Глупая я, да Вов?

ДМИТРИЙ. Да нет... Я вот да.

ОЛЬГА. Ну скажешь тоже. Ты у меня вон какой – одна голова сплошная. Давай я тебе массаж сделаю.

ДМИТРИЙ. Чего?

ОЛЬГА. Ну массаж. Как раньше. После свадьбы. Помнишь?

ДМИТРИЙ. Ааа...

ОЛЬГА. Сделать?

ДМИТРИЙ. Ну давай.

ОЛЬГА. Сейчас. (довольная встает у него за спиной, начинает массировать ему шею). Не разучилась хоть?

ДМИТРИЙ. Потянет.

Ольга щиплет его за ухо.

Ай!

ОЛЬГА. Вот. Не говори так. Говори, что лучше стала делать. А ну говори.

ДМИТРИЙ. Лучше.

ОЛЬГА. Вот... Вредина я у тебя, да?

ДМИТРИЙ. Есть маленько. Ай!

ОЛЬГА. Забыл как говорить надо?

ДМИТРИЙ. Нет, не вредина. (смеется). Хорошая.

ОЛЬГА. Вот. Теперь говори, что я лапочка.

ДМИТРИЙ. Лапочка.

ОЛЬГА. Теперь, что любишь.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ай! Люблю.

ОЛЬГА. Теперь, что жить без меня не можешь.

ДМИТРИЙ. Не могу.

ОЛЬГА. Вот. Молодец... Что бы еще у тебя такое спросить?... ну ка вот... (нагибается, целует его в висок). Давай возьмем, все-таки, девочку. Вдруг у меня детей больше не будет, а? Давай?

ДМИТРИЙ. (перестает улыбаться)... Ладно.

ОЛЬГА. Правда?

ДМИТРИЙ. Ну.

ОЛЬГА. (заплакала, смеется). Вова! Господи! Ты такой... такой. Тогда, знаешь, не надо вещи отдавать. Пускай будут. Чтоб как Криська она была. Те же кофточки, те же ленточки – все чтоб такое же было. И еще знаешь, что можно сделать? Похожую на нее выбрать. Сейчас можно так. Сейчас детей много оставляют. Выберем, да ведь? Выберем?

ДМИТРИЙ. Угу.

ОЛЬГА. Вот. А потом... потом...

Стук в дверь.

ДМИТРИЙ. (бледнеет). Тихо. (убрал ее руки со своих плеч). Спрячься пока за шкаф.

ОЛЬГА. (смотрит на дверь). Ты чего, котик? Кто это?

ДМИТРИЙ. Тихо, спрячься.

ОЛЬГА. Вова?

Стучат.

ДМИТРИЙ. Ну спрячься. Господи! (идет к двери)

Ольга заходит за шкаф. - Проверка это что ли?

ДМИТРИЙ. Ну. (открывает)

Появляется голова Глеба. Он пьянее прежнего.

ГЛЕБ. Ну че, Димон, как успехи?

ДМИТРИЙ. Какие?

ГЛЕБ. С Олей.

ДМИТРИЙ. Аааа. Она не пришла.

ГЛЕБ. Да не ври. Я ж слышал ее голос.

ДМИТРИЙ. Это...потом давай. (хочет закрыть дверь).

ГЛЕБ. (ставит ногу). Я замерз уже, как цуцик. Ты че? Я уж до бабки, прикидай, сбегал. На разлив у нее взял. Давай, щас я пойду.

ДМИТРИЙ. Я еще это...(оглядывается) не успел.

ГЛЕБ. Ни фига, ты затяжной какой. Давай, я по-быстрому, и домой побегу. А ты потом хоть всю ночь можешь. (пытается протиснуться в вагончик).

ДМИТРИЙ. (держит дверь). Нет.

ГЛЕБ. Че?

ДМИТРИЙ. Нет.

ГЛЕБ. Я не понял.

ДМИТРИЙ. Я же сказал, нет. Не пойдешь ты.

ГЛЕБ. (смеется). Вообще, что ли?

ДМИТРИЙ. Вообще.

ГЛЕБ. Ну ты, Димон, даешь. Дак ты, че это...решил ее в единоличное пользование себе забрать, так что ли?

ДМИТРИЙ. Так.

ГЛЕБ. Ну ты борзой, оказывается.

ДМИТРИЙ. Какой уж есть. Мама такого родила.

ГЛЕБ. Нет, я не понял. Ты че серьезно, что ли?

ДМИТРИЙ. Вполне.

ГЛЕБ. И че?

ДМИТРИЙ. Все. Домой иди. Бай-бай. Завтра твоя смена, по идее, кажется. Вот завтра и приходи.

ГЛЕБ. Ни фига ты.

ДМИТРИЙ. Вот так вот. Жизнь жестокая штука.

ГЛЕБ. Ты че, сучара, борзеешь? (кинулся на дверь)

ДМИТРИЙ. Руки!

ГЛЕБ. Очки тогда давай. Не твои.

ДМИТРИЙ. И не твои.

ОЛЬГА. Кто там, Вова?

ДМИТРИЙ. Никто. Так это...Все. Если ты сейчас не испаришься, я завтра про твои проводки начальнику настучу, понял?

ПАУЗА.

ГЛЕБ. Ладно...

ДМИТРИЙ. Не ладно. Ей помочь как-то надо, а вы пользуетесь, стервятники. Ничего про нее не знаете и пользуетесь. Устроили тут.

ГЛЕБ. Вот ты давай и помоги. Почеси ей там.

ДМИТРИЙ. Пошел отсюда, мразь.

ГЛЕБ. (смеется). Ладно...

ДМИТРИЙ. Ну все. Давай. (закрыл дверь, подпер ее лопатой). Сука! (закрыл лицо руками). Мне-то, в принципе, больше всех нужно, что ли? Лезу куда-то. У нее мать есть. Вот она и пускай...А мое дело вон – трамваи эти. Это мое дело.

Ольга вышла из-за шкафа.

А я лезу...идиот...

ОЛЬГА. Котик, ты чего?

ДМИТРИЙ. (злобно) Че?

ОЛЬГА. Неприятности у тебя, да?

ДМИТРИЙ. Неприятности.

ОЛЬГА. Из-за меня это?

ДМИТРИЙ. Да нет. Из-за другого. Ты это...где живешь?

ОЛЬГА. Что?

ДМИТРИЙ. Ай, блина. Пошли домой, в общем.

ОЛЬГА. Тебя уволили, что ли?

ДМИТРИЙ. Уволили.

ОЛЬГА. Совсем?

ДМИТРИЙ. Совсем.

ОЛЬГА. Ну и ладно. Лучше так даже. (подошла к нему, гладит по голове). Ты только не переживай сильно, котик. Найдем мы тебе работу. Таковую же. С графиком. Ты не переживай только.

ДМИТРИЙ. Ну собирайся, чего ты?

ОЛЬГА. Собираться, да?

ДМИТРИЙ. Да, да.

ОЛЬГА. Ага. Я сейчас. Сейчас я. (подходит к дивану, сворачивает простынь, сует ее в сумку. Идет к столу, стоит) А суп куда?

ДМИТРИЙ. Вылей. Что, с собой потащишь?

ОЛЬГА. Вылить, да?

ДМИТРИЙ. Вылить, вылить.

ОЛЬГА. А куда?

ДМИТРИЙ. (почти кричит). На пол!

ОЛЬГА. На пол?

ДМИТРИЙ. Да! (подошел к ней, вырвал тарелку, вылил суп на пол). На! (вернул ей тарелку). Довольна?!

ОЛЬГА. Вова, не надо...

ДМИТРИЙ. Что не надо?!

ОЛЬГА. Не кричи на меня. Кричать не надо.

ДМИТРИЙ. Я не кричу. Я говорю так. Голос у меня сильный.

ОЛЬГА. Вова, ну пожалуйста.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ладно, все. Собирайся.

ОЛЬГА. Обними меня... ну...

Пауза. Дмитрий обнимает ее сперва одной рукой. Потом обеими. Закрывает глаза. Тяжело дышит.

ДМИТРИЙ. (шепотом). А дальше-то что?

ОЛЬГА. Что?

ДМИТРИЙ. Вот именно, что?

ОЛЬГА. Все хорошо будет. Хорошо все.

ДМИТРИЙ. Думаешь?

Ольга открывает рот, чтобы ответить, но не успевает, потому что в этот самый момент вагончик сотрясает страшный удар.

Лопата отскакивает. Дверь распахивается.

На пороге Глеб. У него в руке кусок арматуры.

ГЛЕБ. Ну че, дятел, кого ты застучать хотел?!

ОЛЬГА. Вова, кто это?!

ДМИТРИЙ. Тварь одна. (идет на Глеба).

Глеб пятится, замахивается.

Дмитрий хватает его за руку, швыряет на стол, вцепляется в горло.

ОЛЬГА. Вова!

ДМИТРИЙ. (шипит). Ты щас умрешь, понял?! (давит ему на горло. Глеб стоит). Сдохнешь! Сука! Тварь! Блядь! Сдохнешь щас! Понял?! Понял?!!!

ОЛЬГА. (пытается его оттащить, кричит) Вова!!! Вовочка!!!

ДМИТРИЙ. Потрахать ее хотел, да?! Попользоваться, да?! Дед тебе помешал, да?! Фантомные боли у него, да?! Щас у тебя они будут! Узнаешь, что это такое! Узнаешь, сука! Узнаешь, гандон! Мразь!

ОЛЬГА. Вова, перестань!

ДМИТРИЙ. Да ни Вова я никакой! Дима я! Просто Дима! (истерически смеется)

ОЛЬГА. Вова!

Глеб хватается со стола нож, бьет им Дмитрия в бок.

ПАУЗА.

Дмитрий стонет, отпускает его. Пятится, садится на пол. Заваливается на бок.

НЕМАЯ СЦЕНА.

ГЛЕБ. (выпускает нож, тот втыкается в пол). Мама... Не хотел я, мама... Он сам... Сам он... Он вот сюда меня схватил. Сюда вот. Душно мне было, мама. А он схватил. Сюда вот прям. Оборона это... оборона. Я же не специально. Я только за медью пришел. Деньги нам надо. Мама у меня слепая. Не видит совсем. А он схватил. Сюда вот. Сюда. (согнулся пополам, скулит). Врача надо. Мне и ему врача. У меня горло опухает. Я задохнусь щас. Мама... Умру. Врача надо. За врачом бегите, женщина. За врачом...

ОЛЬГА. За врачом?

ГЛЕБ. В контору. Там телефон есть. В контору. Задыхаюсь я! Мамочка, задыхаюсь! Ааааааааа!

Ольга молча выходит из вагончика. Бежит.

Глеб подходит к окну, смотрит, скулит, вдруг начинает кричать.

Эй! Эй! Куда?! Трамвай там! Куда? Эй! (открывает окно) Эй!!! Куда?!!! Куда?!!! Тарамвай там!!! Тарамвай!!! Тарамвааааай!!!

Предупредительно звонит трамвай. Далекий вскрик.

Глеб закрывает лицо руками, плачет.

С пола встает Дмитрий, держится за бок. Подходит к окну. Смотрит. Глеб тоже смотрит.

ГЛЕБ. Трамваем ее... Убило, наверное. Жалко... нет, смотри, живая. Вон она! (показывает). Живая! Вон! Видишь?! А это кто с ней? Мужик какой-то... Мужик... Дак это ж Вовчик! Вовчик это! Он, точно! Смотри! И очки и брюки его! Смотри! Вовчик это! Очки, вишь, как сверкают?! Дурдом!... А там вон кто? К ним идет! Ребенок какой-то... Девочка... Корабль у нее... Обнимаются, смотри! Дурдом! Вовчик-то откуда взялся?! Он же это... Дурдом... Так че я ему рога все-таки сделал, выходит? (смеется, плачет).

ПАУЗА.

Чего это они? Смотри, смотри. Поднимаются. Полетели. Летят, смотри! (высунулся из окна, кричит). Эй, вы че?! Куда?! Вернитесь!

ДМИТРИЙ. Пускай летят.

ГЛЕБ. Как это?...

ДМИТРИЙ. Пускай.

ПАУЗА.

ГЛЕБ. (глядит в небо). А куда это они?

ДМИТРИЙ. На пруд. Холодную окрошку есть...

ГЛЕБ. Че? Куда?

ДМИТРИЙ. Да так. Тебе не понять...

Отошел от окна. Сел на стул. Сидит, улыбается, плачет.

А за окном начинает стремительно светлеть. Утро идет. Новый день. Новая жизнь.

А день минувший остается в воспоминаниях. В воспоминаниях, от которых и грустно так, а все равно радуешься...

ТЕМНОТА

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ